

W. H. TRACY
THE **B**OOK
OF **S**NORERS

823
363

**THE BOOK
OF SNOBS**

By

**WILLIAM
MAKEPEACE
THACKERAY**

FOREIGN LANGUAGES PUBLISHING HOUSE

Moscow 1959

ИЛЛЮСТРАЦИИ АВТОРА

ПРЕДИСЛОВИЕ И КОМЕНТАРИЙ
З. АЛЕКСАНДРОВОЙ

ОФОРМЛЕНИЕ Э. И. ГИНЗБУРГА

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Книга снобов» ("The Book of Snobs", 1846) появилась в свет в один из наиболее значительных периодов общественной жизни Англии. Как нигде еще в ту пору, в Англии — «первой стране капитализма» — обозначился основной конфликт всей эпохи — конфликт между пролетариатом и буржуазией — и родилось первое революционное движение пролетариата — чартизм. Чартизм создал свою литературу, прежде всего поэзию, но его животворное влияние на английскую культуру было значительно более широким.

Революционный подъем 40-х годов ускорил размежевание лагерей и в литературе: в эти годы выявилось реакционное лицо некоторых писателей, произошло их сближение и объединение. Зато все подлинно крупные явления английской литературы середины XIX в. оказались проникнуты антибуржуазным духом. С величайшей силой художественного обобщения Диккенс, Теккереи и другие представители английского критического реализма заклеили мир буржуазной корысти и отразили протест народа против бесчеловечности господствующих классов. Именно общественный подъем 40-х годов и был для них временем создания самых лучших, наиболее правдивых и художественно ценных произведений, хотя никто из них субъективно не сочувствовал идее революционного переустройства общества.

В этот период Теккереи в наибольшей степени был тем «безукоризненно правдивым и суровым обличителем пороков командующего класса»¹, к которым причислял его Горький.

¹ А. М. Горький. Собр. соч. в 30-ти томах, М., т. 25, стр. 105, 1953.

«Книга Снобов», первоначально называвшаяся «Английские снобы в описании одного из них самих», впервые была напечатана в юмористическом журнале «Панч». Эмблема журнала «Панч» — английский Петрушка в колпаке с бубенцами — толкуется писателем в соответствии с боевым демократическим духом его раннего творчества. Словно кукольник, дающий перед народом веселое и злое представление, он показывает представителей правящих классов страны, как процессию уродливых и нелепых марионеток.

«Книга снобов» была первым произведением, принесшим Теккерю известность, хотя он уже десять лет работал в литературе в качестве критика, очеркиста, автора повестей и рассказов. Следующее произведение писателя — «Ярмарка Тщеславия» (“Vanity Fair”, 1848), составляющее вершину его творчества, поставило Теккеря, вместе с Диккенсом, во главе блестящей — по выражению Маркса — плеяды английских писателей.

По форме «Книга снобов» представляет собою серию очерков английской общественно-политической и частной жизни.

Жанр очерка (эссе) был унаследован Теккереем от его литературных учителей, английских просветителей XVIII века. Вместе с тем его очерки были произведением глубоко современным. Вместо классической древности, из которой так часто заимствованы образы просветительского очерка, Теккерей черпает материал для сравнений, ссылок, намеков в живой действительности. Эта черта характерна для демократической публицистики начала девятнадцатого века, порожденной народными движениями и обращавшейся к более широкому читательским массам, чем когда-либо ранее.

В «Книге снобов» закреплено нынешнее значение английского слова “snob”, с которым оно вошло во многие языки мира. До Теккеря малоупотребительное и не вполне литературное словечко “snob” (от диалектного слова со значением «сапожный подмастерье») имело значение неотесанного, невоспитанного человека; в жаргоне кембриджских студентов оно обозначало кембриджского обывателя, т. е. жителя университетского городка, не принадлежавшего к студенческой корпорации, а также бедного студента, «чужого» в аристократической среде Кембриджа. Это слово, выражавшее презрение привилегированных классов к простому человеку, Теккерей воспринял с демократических позиций. Презрительную кличку он бросил в лицо ее создателям, заклеив ей тех, кто презирает народ.

«В то время, — говорит Теккерей о своих студенческих годах, — мы называли снобами неотесанных юношей..., которые носили сапоги и не носили штрипок... и которым доставались все стипендии за успеваемость... Нет, это не сноб. Это ты сноб, сын мой, если пренебрегаешь человеком за то, что он исполняет свой долг, и отказываешься пожать честную руку из-за того, что на ней — нитяная перчатка».

В первой главе, недаром названной «Шутливо о снобах», Теккерей как бы предостерегает читателя против поверхностного понимания слова «сноб» как человека, не владеющего тонкостями светского этикета, или, наоборот, педанта, требующего их неукоснительного соблюдения. Это — всего лишь «относительные снобы».

Найдя слово для обозначения определенного понятия, писатель постепенно уточняет и углубляет и само это понятие.

«Сноб — это тот, кто низменно восхищается низменными вещами», — говорит он в начале книги. Затем эта формулировка расширяется и углубляется. Слово «сноб» получает социальное содержание и национально-историческую конкретность.

«Все английское общество, — говорит Теккерей в последней главе, — заражено проклятым культом Мамоны, и все мы, снизу доверху, перед кем-нибудь раболепствуем и пресмыкаемся, а кого-нибудь сами презираем и топчем».

Несомненно, что именно снобов Теккерей имел в виду Маркс, когда говорил, что «блестящая плеяда английских писателей» показала английскую буржуазию «угодливой по отношению к стоящим выше и деспотичной по отношению к нижестоящим»¹.

Тяга буржуа ко всему аристократическому, его стремление пролезть в «высший свет» представляет собой известное социальное явление, осмеянное еще Мольером («Мещанин во дворянстве» «Le Bourgeois Gentilhomme», 1670). Но во Франции окрепнувшая буржуазия в борьбе за политическое господство уже в середине XVIII в. создала воинствующую антидворянскую идеологию. Там третье сословие бросило боевой клич: «Аристократов на фонарь!» В Англии буржуазия рано и гораздо более миролюбиво поделила власть с аристократией.

«...английская буржуазия..., — пишет Энгельс, — ...на свои собственные и на народные деньги содержит парадную касту бездельников, которая должна во всех торжественных случаях достойно представлять нацию...»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. «Об искусстве», т. I, стр. 529, 1957.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. XVI, ч. 2, стр. 305.

«Да и что бы делал на свете британский буржуа без своей аристократии, которая и манерам его обучала..., и моды для него изобретала, и доставляла ему офицеров для армии...»¹.

Вот почему для Англии снобизм оказался особенно характерным; он пронизал все области общественных отношений, стал одной из определяющих черт британского буржуа и проник как зараза во все слои общества.

Вот почему Теккерей, определив «болезнь» британских правящих классов, сделал гораздо больше, чем сам подозревал. Субъективно он стремился лишь высмеять нравственную уродливость и нелепость снобизма. Но удачно найденная черта заставила выступить весь облик британских правящих классов. Мастерство писателя так велико, что книга о британских снобах во многих своих главах расширяется до сатирической панорамы буржуазно-аристократической Англии, с ее чванством, ханжеством и лицемерием.

Панорама открывается «коронованными снобами». Писатель с уничтожающей насмешкой изображает царствование Георга IV, прозрачно замаскированного под именем Горгиуса. Он осмеливается коснуться и живых представителей британской монархии — супруга королевы Виктории, принца Альберта, кумира английского мещанства. Недаром эта дерзкая глава была перепечатана чартистской газетой «Северная Звезда».

Центральное место в книге занимает сатира на паразитизм аристократии.

«Милорд, — говорит Теккерей воображаемому знатному собеседнику, — наша замечательная конституция (предмет гордости британцев и зависти соседних стран) велит мне считать вас своим главою, законодателем и опекуном. Вашему старшему сыну, Фиц-Игого, обеспечено место в парламенте, остальные ваши сыновья, Де Брэй, «соглашаются» получать военные чины, представлять нас при иностранных дворах или брать богатые церковные приходы.

Все эти блага наша замечательная конституция (предмет гордости и т. д.) обеспечивает вам независимо от вашей тупости, порочности, жестокосердия, или полной непригодности... Но мы со Смитом, — продолжает писатель, — не верим, что для смитовой армии хорошо, чтобы молодой Де Брэй был полковником в двадцать пять лет; что для смитовой дипломатии полезно, чтобы лорд Длинноух

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. XVI, ч. 2, стр. 301.

ехал послом в Константинополь; что для смитовой политики нужно, чтобы Длинноух лез туда своим наследственным копытом».

Знатность можно купить за деньги. «Поучительный факт», — рассуждает Теккерей. «Он доказывает, что знатность — вещь ценная». За большие деньги можно приобрести родословную, теряющуюся в доисторической мгле. Можно также купить знатную жену.

Сделки между аристократией и буржуазией многообразны.

«Люблю наблюдать, — говорит Теккерей, — как эти два шарлатана, которые делят между собой власть в нашей стране, а потому, естественно, ненавидят друг друга, вынуждены идти на перемирие и союз ради собственных гнусных интересов...».

В своих политических убеждениях Теккерей не шел дальше буржуазного радикализма. Но Теккерей-сатирик видит зорче многих своих современников-писателей. Так, он видит, что обе парламентские партии — виги и тори — одинаково враждебны интересам народа.

Он разоблачает либеральную демагогию буржуазии, считавшей себя защитницей народных интересов. Своекорыстие — вот сущность политики либералов (вигов). «Чтобы быть вигом, — пишет Теккерей, — вам надлежит верить не только в необходимость отмены хлебных законов, но и в необходимость пребывания вигов у власти». Лихорадочная активность вигов не мешает Теккерее видеть их обреченность. «Едва ли мы найдем много снобов среди вигов, — замечает он, — ведь вигов вообще так мало среди людей». Эта сатирическая гипербола была пророческой: виги были вскоре переименованы в либералов, но и под новым названием не удержались на политической арене; они уже давно не числятся среди английских партий. Отдельные представители либералов сохранились лишь в качестве политического курьеза.

Консерваторы-тори в те годы также усиленно заигрывали с народом. Пытаясь обратить народный гнев всецело против промышленной буржуазии, они звали народ под покровительство дворянства, используя распространенные в Англии патриархальные иллюзии. В «Книге снобов» эти народные «заступники» предстают в своем истинном облики. Они обречены историей, и им не повернуть ее вспять. «Молодая Англия» — организация, стремившаяся реставрировать «патриархальный» уклад — не более чем дворянская мода. Недаром, замечает Теккерей, она привлекает больше всего снобов, лезущих в дворянство, сынков новоявленных аристократов, вроде Де Могинсов, купивших себе необычайно древний герб.

Писатель зло высмеивает чванство и тупость английской военной, с негодованием говорит о «пропасти, отделяющей рядового от офицера»: показывает «разновидности» военных снобов. Среди них: шулера, паразиты, живущие за счет глупости купеческих сынков и их неодолимой тяги к дворянам. Перед нами — генерал-лейтенант сэр Джордж Крэнби Тафто, кавалер множества орденов. «Он в жизни не прочел ни одной книги... Он пересыпает свою речь грубой бранью, а после обеда любит рассказывать сальные казарменные анекдоты... По лености и тупости он непригоден ни для какого другого ремесла, а тут приобрел официальную репутацию храброго офицера, и неофициальную — игрока на скачках, кутилы, дуэлянта и соблазнителя женщин.

Вот еще один сатирический портрет из «Книги снобов», получивший широкую известность. Это — английский буржуа, путешествуя по Европе. «Такого грубого, невежественного, брюзгливого англичанина вы можете увидеть в каждом европейском городе. Одно из самых тупых созданий в мире, он гордо попирает Европу ногами, проталкивается во все соборы, дворцы и картинные галереи... Тысячи восхитительных зрелищ проходят перед его налитыми кровью глазками, но не волнуют его. Бесчисленные красочные сцены быта и нравов разворачиваются перед ним, но не интересуют его... Искусство, Природа предстают перед ним, не вызывая и искорки восхищения в его бессмысленном взоре. Ничто не трогает его — пока не появляется какое-нибудь очень важное лицо — и тут наш чопорный, гордый, самоуверенный и невозмутимый британский сноб способен быть угодливым как лакей и гибким как арлекин».

Снобизм проник и в литературу, породив «великосветский» роман, где все герои — «по меньшей мере маркизы». И в нравах самих писателей Теккерей наблюдает все то же раболепство перед знатью.

Пышно цветет снобизм и в университетах. Теккерей показывает какими рассадниками снобизма были Оксфорд и Кембридж. Для бедных и незнатных студентов там существовали унижительные ограничения и даже особые отличительные значки на одежде. Профессора заискивали перед титулованными недорослями и не требовали от них знаний. «Культура», буржуазно-аристократического общества оказывается, таким образом, сплетением нелепых предубеждений и претензий, единственное назначение которых — воздвигнуть стену между «привилегированными» и простым народом. Воспитание, которое дают детям в этом обществе, говорит Текке-

рей, сплюсчивает и уродует мозги, как некогда уродовали в Китае ноги женщин. Воспитание это доверено университетским снобам или жеманным и невежественным гувернанткам, которые ценятся в зависимости от того, в каких знатных домах они жили.

Все отравлено «проклятым культом Мамоны». Привилегированные слои общества мнят себя существами высшего порядка и взирают на «толпу» бессмысленно-надменным взором идиотов.

Снобизмом заражены и люди «среднего достатка». Они стыдятся бедности и тянутся в «высший свет», жертвуя ради этого покоем и счастьем, подавляя все естественные человеческие стремления. Среди снобов невозможен брак по любви — утверждает Теккерей в главах о «Снобах и браке» и «Снобах-клубмэнах». Неписанный закон снобов гласит: «Не женись, пока не имеешь собственного выезда; не имей жены и детей, если не можешь обзавестись пажом и бонной-французенкой».

Сатирические обобщения сочетаются в «Книге снобов» с величайшей конкретностью и точностью деталей, которая делает книгу Теккерей энциклопедией для исследователя быта и нравов буржуазно-аристократической Англии прошлого столетия. Теккерей точнейшим образом воспроизводит заунывный геральдический жаргон или идиотскую торжественность газетного хроникера, описывающего — тоже в особых, установленных выражениях — туалеты дам, представляемых ко двору. Он рисует жизнь в поместьи — злую карикатуру на идеал, о котором вздыхает британский мелкий буржуа. Нелегко мелкопоместной лягушке непрерывно раздуваться, чтобы ни в чем не отстать от соседа-вола. Ни одно из ухищрений семьи Понто, изображающей из себя помещиков, не может укрыться от острого взгляда писателя. Он — знаток этого быта.

Теккерей обладал незаурядным талантом карикатуриста. Прежде чем посвятить себя литературе он работал в этой области. Однажды он попытался (впрочем безуспешно) предложить свои услуги Диккенсу в качестве иллюстратора «Записок Пикквикского клуба». Впоследствии Теккерей сам иллюстрировал «Книгу снобов» и «Ярмарку тщеславия». Его дар рисовальщика ярко сказался на художественной манере обеих книг. Иллюстрации Теккерей к его собственным книгам существенно дополняют текст, составляя с ним неразрывное единство. Своеобразной манерой Теккерей является то, что среди злых карикатур, в веренице гротескных уродов мелькает иногда трогательный силуэт, вроде маленькой Лоры, и иронический тон сменяется лирически-грустным.

В «Книге снобов» богато представлен один из излюбленных приемов сатиры Теккерея — имена-эпиграммы, в которых он проявляет неистощимую изобретательность. Английская титулованная семья имеет один титул для старшего в роде, и другой — для старшего сына. Кроме того, она имеет и семейную фамилию, которую носят дочери и младшие сыновья. Весь этот набор получают от Теккерея и вымышленные им знатные семейства. В нем сохранено звуковое подобие английских титулов и фамилий, но какие это все обидные фамилии! Все они соответствующим образом сгруппированы. Если глава рода носит титул лорда Лонгирз (Длинноухий), то и остальные фамилии в его роду относятся к «ослиным»: старший сын — Фиц-Игого, младшие — Де Брэй. Последнее звучит на французский лад, как и подобает в Англии древней знати, потомкам нормандских рыцарей, а означает — «реветь по ослиному». У лорда Брэндиболл есть дочь — лэди Фанни Тоффи и сын — лорд Аликемпэйн, и все эти звучные фамилии не более чем названия дешевых сладостей.

Есть и другие весьма выразительные фамилии: жена богача лэди Croesus, торговец Broadcloth или ректор колледжа доктор Swishtail, в звуках фамилии которого слышен свист розги.

Высмеивая в «Книге снобов» чванство и глупость, Теккерея далек от мысли, что они порождены социальным строем. Снобизм для него скорее — вредный и нелепый предрассудок, чем результат паразитического существования целых классов. Вульгарному чванству сноба он противопоставляет скромность и простоту истинного джентльмена, и таким может оказаться для него сэр Джон Хардинг, «мужественно» сражавшийся... при усмирении индийских племен.

В какой-то степени «Книга снобов» представляет собой эскизы к огромному социальному полотну «Ярмарки Тщеславия». Мы находим здесь некоторые имена, эпизодические персонажи и отдельные мотивы «Ярмарки Тщеславия». Иные только названы (гувернантка мисс Вирт, помещик сэр Хадлстон Фадлстон), иные уже охарактеризованы. Упомянутый нами генерал Тафто, сделавший блестящую военную карьеру потому, что оказался «непригоден ни для какого другого ремесла», будет в «Ярмарке Тщеславия» первым из влиятельных поклонников, с помощью которых Бекки Шарп — ведущий персонаж романа — добывает мужу чин, а себе — блестящее положение в свете.

Гротески «Книги снобов» подготовили тот широкий, пестрый,

подлинно ярмарочный, сатирический фон, который составляет богатство «Ярмарки Тщеславия».

В «Книге снобов» впервые появляется и само метафорическое заглавие, которое Теккерей дал своему лучшему роману. «Каждая человеческая душа — лавка на ярмарке тщеславия», — говорит он, приступая к обозрению снобов.

Здесь интересно отметить, что метафоры «жизнь — ярмарка» и «люди — марионетки», в которые чаще всего облачается сатира и философия Теккерей, переживают у него заметную эволюцию. В «Книге снобов» преобладает один аспект этого очень емкого образа: ярмарочный балаган, где непочтительный Панч на потеху народу насмехается над великими мира сего. В «Ярмарке Тщеславия» для писателя на первый план выступает другое: ярмарка — это место, где все продается и покупается. Именно в этой книге и с этой точки зрения он дает наиболее полную и верную картину буржуазного общества. Поздний Теккерей тоже часто говорит о марионетках — образы эти стали для него привычными. Но теперь, усталый и разочарованный, он видит в куклах прежде всего их беспомощность, тщетность их стремлений. Они подвластны руке кукольника.

«Книга снобов» — одно из наиболее острых и боевых произведений Теккерей. Недаром, когда его творчество в большой степени утратило сатирическую остроту, он не раз заявлял, что «не любит» «Книгу снобов». При переиздании ее сам автор изъяснял ряд глав, касающихся, главным образом, политики (гл. XVII—XXIV)¹.

Несмотря на то, что «Книге снобов» далеко до глубины и зрелости «Ярмарки Тщеславия», до той широты социальных обобщений, какую мы там находим, (первая — альбом блестящих карикатур, вторая — большое социальное полотно зрелого художника) объективно сатира Теккерей в этой книге отразила гнев и негодование английского народа против правящих классов. В ней слышны отзвуки грозных раскатов, сотрясавших буржуазный мир в революционные сороковые годы.

Демократическая сатира, блестящее остроумие, отточенное мастерство обеспечивает ей значительное место в литературном наследии английского народа.

З. Александрова

¹ В настоящем издании «Книга снобов» печатается без сокращений.

CONTENTS

CHAPTER	<i>Page</i>
Prefatory Remarks	17
I. The Snob, Socially Considered	21
II. The Snob Royal	26
III. The Influence of the Aristocracy on Snobs	29
IV. "The Court Circular" and its Influence on Snobs	33
V. What Snobs Admire	38
VI. On some Respectable Snobs	41
VII. On some Respectable Snobs	45
VIII. Great City Snobs	50
IX. On some Military Snobs	54
X. Military Snobs	58
XI. On Clerical Snobs	61
XII. On Clerical Snobs and Snobbishness	64
XIII. On Clerical Snobs	69
XIV. On University Snobs	72
XV. On University Snobs	76
XVI. On Literary Snobs	79
XVII. On Literary Snobs	83
XVIII. On some Political Snobs	87
XIX. On Whig Snobs	90
XX. On Conservative or Country-Party Snobs	94
XXI. Are there any Whig Snobs?	97
XXII. On the Snob Civilian	100
XXIII. On Radical Snobs	105
XXIV. A Little about Irish Snobs	108
XXV. Party-Giving Snobs	112
XXVI. Dining-out Snobs	116

	<i>Page</i>
CHAPTER	
XXVII. Dinner-giving Snobs Further Considered	120
XXVIII. Some Continental Snobs	124
XXIX. Continental Snobbery Continued	129
XXX. English Snobs on the Continent	133
XXXI. On some Country Snobs	137
XXXII. A Visit to some Country Snobs	141
XXXIII. On some Country Snobs	146
XXXIV. A Visit to some Country Snobs	150
XXXV. On some Country Snobs	153
XXXVI. A Visit to some Country Snobs	158
XXXVII. On some Country Snobs	162
XXXVIII. A Visit to some Country Snobs	166
XXXIX. Snobbium Gatherum	169
XL. Snobs and Marriage	174
XLI. Snobs and Marriage	178
XLII. Snobs and Marriage	182
XLIII. Snobs and Marriage	188
XLIV. Club Snobs. I	193
XLV. Club Snobs. II	197
XLVI. Club Snobs. III	200
XLVII. Club Snobs. IV	203
XLVIII. Club Snobs. V	208
XLIX. Club Snobs. VI	211
L. Club Snobs. VII	216
LI. Club Snobs. VIII	220
Chapter Last	224
Комментарий	231

THE
BOOK OF SNOBS

BY ONE OF THEMSELVES

